

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

«Черные лебеди» нового либерализма

Асланбек Х. Денильханов

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,

aslanbekk@yandex.ru

Аннотация: Термин «Черный лебедь», который метафорически используется современным американским ученым Нассимом Николасом Талебом в своих теоретических изысканиях, означает необъяснимую случайность событий, их труднопрогнозируемость и непредсказуемость для эксперта, но последствия которых имеют громадное значение. Другими словами, это важные случайности, которые, по мнению Н. Талеба, влияют на результат эксперимента и ход истории. В российском государстве произошло много глобальных событий, каждый из которых можно было бы охарактеризовать как «Черный лебедь»¹. В статье проанализированы лишь два из них, которые произошли в новейшей истории и повлекли за собой катастрофические последствия как для России, так и всего мира, через призму методологии проблем исторического развития и политического дискурса. Политической и идеологической платформой указанных событий были идеи либерализма, воплощение в реальность которых вызвало непредвиденные, стохастические последствия, ставшие объектом данного исследования. Автором обосновывается вывод о том, что интеллектуальная часть российского общества при выработке новых концепций политико-государственного устройства руководствовалась умозрительными теориями и реализовывала ментальные схемы при отсутствии реальных объективных и субъективных предпосылок, превращая эти процессы в социально-политические эксперименты. В области практической политики, по мнению автора, следует уделять особое внимание фактору личностной ответственности акторов при выработке политической стратегии и принятии тактических решений.

Ключевые слова: «Черный лебедь», политическая партия, либерализм, революция, реформы

Для цитирования: Денильханов А.Х. «Черные лебеди» нового либерализма. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):297-307. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-297-307>

¹ Реформы времен правлений И. Грозного (начало созыва Земских соборов, судебник 1550 г.), А.М. Романова (Соборное уложение 1649 г.), Петра I (реформы государственного управления, судебная, военная, финансовая и др.), Екатерины II (реформы по централизации власти и формированию элиты), Александра I (реформы М.М. Сперанского), Александра II («Великие реформы»), Николая II (аграрная реформа П.А. Столыпина), революция 1917 года, либерально-буржуазные реформы 90-х годов XX века, которые оставили свой неизгладимый след в политической истории России.

Статья поступила: 26.07.2019

Принята в печать: 14.08.2019

Опубликована: 17.09.2019

The «Black Swans» of new liberalism

Aslanbek Kh. Denil'khanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

aslanbekk@yandex.ru

Abstract: The term «Black Swan», which is metaphorically used by the modern American scientist Nassim Nicholas Taleb in his theoretical research, means inexplicable randomness of events, their predictability and unpredictability for the expert, but the consequences of which are of great importance. In other words, these are important accidents that, according to N. Taleb, affect the result of the experiment and the course of history. In the Russian state there were many global events, each of which could be described as a «Black Swan». The article analyzes only two of them, which have occurred in modern history and have led to disastrous consequences for both Russia and the world, through the prism of the methodology of historical development and political discourse. The political and ideological platform of these events were the ideas of liberalism, the embodiment of which caused unforeseen, stochastic consequences, which became the object of this study. The author substantiates the conclusion that the intellectual part of the Russian society in the development of new concepts of political and state structure was guided by speculative theories and implemented mental schemes in the absence of real objective and subjective prerequisites, turning these processes into socio-political experiments. In the field of practical policy, according to the author, special attention should be paid to the factor of personal responsibility of actors in the development of political strategy and tactical decision-making.

Keywords: «Black Swan», political party, liberalism, revolution, reforms

For citation: Denil'khanov A.Kh. The «Black Swans» of new liberalism. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):297-307. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-297-307>

Received 26.07.2019

Revised 14.08.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Россия, являясь одним из центров многополярного мира, играет ключевую роль на международной арене, воздействуя на общемировые процессы, и от ее социально-экономического и культурного развития зависит качество жизни ее граждан,

престиж на мировой арене, баланс интересов внутренней и внешней политики. Переоценка ценностей и событий, оказавших наибольшее влияние на ее историческое развитие, позволит глубже понять их политическую природу.

В последнее время (буквально, в последние годы) достаточно неожиданно актуализировалась тема соотношения исторической реальности и представлений о ней современных исследователей. При этом вопрос выходит далеко за рамки теории и ставится в плоскости практической политики. Звучит он так: «Можно ли полагаться на экспертные прогнозы в выработке перспективных решений?» Для ответа на него естественно обратиться к историческому опыту. Конечно, данный вопрос заставляет обратить особое внимание на методологические проблемы исторического развития, например, пересмотреть некоторые переломные моменты истории через призму так называемого «сослагательного наклонения» («Что могло бы быть, если...?»), а вернее — как намерения и цели исторических акторов расходятся с результатами их деятельности. Такие расхождения порой ведут к катастрофическим последствиям.

Особую популярность приобрели теоретические построения американского математика ливанского происхождения Нассима Николаса Талеба. По всему миру он читает лекции, тематику которых можно определить как философию бизнеса. Но его методологические построения распространяются на философию истории и сферу исторической реальности, которую он видит как бесконечную цепочку рассогласования задач и результатов. Он впервые обратил пристальное внимание на явление, которое назвал метафорически «Черный лебедь» (англ. TBS, The Black Swan). По мнению Н. Талеба, до открытия континента Австралии люди не знали о существовании черных лебедей и были убеждены, что все лебеди белые, и всего лишь встреча с одним только черным лебедем полностью поменяла их мировоззрение об их цвете. Поэтому, с методологической точки зрения, для него представляется важным выход за пределы

логико-философских размышлений в область эмпирики. «То, что мы будем называть Черным лебедем (с большой буквы), — это событие, обладающее следующими тремя характеристиками. Во-первых, оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия. В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым. (...) Модели и конструкции — интеллектуальные карты реальности — не всегда неверны; они лишь не ко всему приложимы. Проблема в том, что (а) вы не знаете заранее (только постфактум), к чему не приложима карта, и (б) ошибки чреваты серьезными последствиями» [1].

В российской новейшей истории мы выделяем два события, которые можно называть «Черным лебедем», то есть события, имевшие громадные катастрофические последствия, без преувеличения, как для России, так и всего мира; события, произошедшие в непредвидимых формах и приведшие к результатам прямо противоположным, ожидаемым и декларированным; события, которые в той или иной мере влияют на сегодняшние реалии. Это события начала и конца XX века: свержение самодержавия, приведшее к революционным изменениям в стране и установлению социалистического строя, и «перестройка» — смена социалистического строя, приведшая к радикальным и болезненным преобразованиям, результаты которых еще не определились до конца, но явно не к тем, которые декларировались первоначально. Рассмотрим вкратце социально-политическую ситуацию в стране в каждый из исследуемых периодов, последствия реформ и постараемся найти их общие признаки, с точки зрения

методологии проблем исторического развития и политического прогнозирования.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX века в России сложился полноценный политический спектр. В общественной жизни были представлены полярные партийные объединения, которые сгруппировались по трем радикальным направлениям, со своими лидерами:

- а. либеральные («Партия конституционных демократов» — П. Н. Милоков, П. Д. Долгоруков, И. И. Петрункевич; «Союз 17-го октября» — А. И. Гучков, М. В. Родзянко, Н. А. Хомяков, Д. Н. Шипов; «Прогрессивная партия», отделившаяся от «Союза» — И. Н. Ефремов, А. И. Коновалов, П. П. Рябушинский, С. Н. Третьяков);
- б. монархические («Русская монархическая партия» — В. А. Грингмут; «Союз русского народа» — В. М. Пуришкевич, А. И. Дубровин, А. И. Соболевский; «Союз Михаила Архангела», выделившийся из вышеназванного «Союза» — В. М. Пуришкевич, В. В. Казаринов, Д. О. Оборин); в) марксистские («Партия социалистов-революционеров» — М. А. Натансон, Е. К. Брешко-Брешковская, Н. С. Рusanов, В. М. Чернов, М. Р. Гоц, Г. А. Гершуни; «Российская социал-демократическая партия» (РСДРП) — В. И. Ленин, Л. Мартов, Г. В. Плеханов).

Из этих трех больших групп самой старой, влиятельной и уважаемой была либеральная группа. Затем под яркими беспартийными лозунгами шла более молодая — марксистская группа. Партии самодержавной направленности возникли как реакция на острую антигосударственную деятельность первых двух групп, и если марксистские партии свержение

монархии изначально делали своим программным посылом, то разрушительные тенденции к изменению существующего в империи строя у либеральных партий выявились постепенно. Монархические партии при их кратковременной массовости не имели практического значения в политической жизни страны. «У нас на сотню либеральных изданий едва шесть консервативных, и на одного консерватора в земстве «двадцать либералов», — писал В. П. Меццкерский [2].

Относительно партий либеральной направленности следует правильно расставить акценты: одно дело либералы, а другое — либерализм. Либералы были в России испокон веков (были исторические деятели, выступавшие за реформы, за освобождение личности, свободу, равенство и т.д.), а либерализм, как структурированная система целей, требует не только людей и идей, но и определенную среду, в которой эти идеи будут развиваться. Такая среда в России возникла в только 1830–1840-е годы вместе со становлением системы университетского образования, появлением соответствующей инфраструктуры — журналов, клубов, кружков, салонов. До этого либеральные взгляды распространялись преимущественно в светских гостиных, а практическое выражение обретали в государственных реформах в разное время разного масштаба и глубины, но неизменно несущие элементы личностного освобождения и расширения возможностей для самых разных форм деятельности. Конечно, периоды «оттепели» чередовались с периодами «подмораживания», но особенностью их являлось то, что либеральные устремления спускались сверху вниз [3].

В это же время в России появляются марксистские идеи, которые постепенно завоевывают все больше сторонников и, наконец, носители этих идей группируются

в партии, которые видят свои цели в освобождении трудящихся через свержение самодержавия. Эти партии осуществляют свою деятельность, как правило, нелегально, лишь изредка оказываясь в легитимном пространстве. Претензии на власть марксистских партий получают практическое выражение уже после разрушения традиционного государственного устройства империи, а основную «работу» по расшатыванию и слому казавшейся незыблемой властной вертикали Российской империи выполняют партии либерального спектра, в основном — кадеты. Таким образом, партии самодержавно-монархического спектра остались в пределах исторического казуса.

Общественную ситуацию, характерную для первой половины XIX века, исчерпывающе определил А. С. Пушкин в черновике письма к П. Я. Чаадаеву: «Что надо было сказать и что вы сказали, это то, что наше современное общество столь же презренно, сколь глупо; что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью, правом и истиной, ко всему, что не является необходимостью. Это циничное презрение к мысли и к достоинству человека. Надо было прибавить (не в качестве уступки, но как правду), что правительство все еще единственный европеец в России. И сколь бы грубо и цинично оно ни было, от него зависело бы стать сто крат хуже» [4]. А. С. Пушкин замечает, что современное ему светское общество мало интересуется проблемами долга и справедливости, и лишь высший круг управленцев, к которым относятся царь и правительство, оказываются на уровне европейских идей, по определению либеральных. Достаточно вспомнить, что именно от монарха и правительственных кругов исходили идеи освобождения крестьян от крепостной зависимости. Но эти намерения, как фундаментальной

реформы, упирались в резкое неприятие дворянско-помещичьими кругами.

Во второй половине XIX века либеральные идеи свободы личности и прав человека захватывают более широкие слои образованного общества. Но самые авторитетные либералы — и К. Д. Кавелин, и Б. Н. Чичерин — оставались убежденными сторонниками сильной государственной власти, противниками конституции [5]. Свою роль они видели в аналитической, публицистической деятельности, в глубоком философском и нравственном осмыслении как истории страны, так и ее настоящего. Они полагали правильным помогать правительству советами, своевременной критикой и не планировали участвовать во власти, в управлении страной.

Здесь необходимо уточнение: настолько умеренных, что можно говорить об «антиконституционной активности» в начале 60-х гг. XIX в. Например, К. Д. Кавелина, резко выступавшего против конституционных «поползновений», предлагая «вести речь о благоустройстве, а не о представительном правлении и парламенте, для которого условия в России еще не созрели» [6].

Русский либерализм конца XIX — начала XX века уже совсем другой [7]. У него значительно выросла социальная база: накоплен серьезный опыт земства и городского самоуправления, яркая политическая активность, пока еще смутно сформулированная, развивается в университетах. Теперь либералы в России ориентируются на политическое действие, возникают претензии на власть, разумеется, в рамках парламентаризма. Круг обсуждаемых идей: необходимость существенного ограничения верховной власти, принятие конституции, предполагающей гарантию прав личности вне зависимости от национальной, конфессиональной и сословной принадлежности; остро ставится земельный

вопрос, вплоть до отчуждения помещичьих земель. По сути, новый либерализм отчасти основывался на синтезе социалистической и либеральной доктрин. Это особенно отчетливо видно в политической позиции конституционно-демократической партии, сыгравшей ключевую роль в 1917 году: «... когда мы говорим о симпатии части кадетов социалистической идее, мы должны иметь в виду, что речь идет не о марксистском социализме, а о так называемом реформистском. Многие кадеты считали, что между социализмом и либерализмом китайской стены нет, а, наоборот, они дополняют друг друга» [8].

Со временем такая позиция либералов сильно изменилась. Как пишет в своем фундаментальном труде Б. Н. Миронов, «после Октябрьского переворота либералы, оказавшиеся в эмиграции, сформулировали новую точку зрения в своих мемуарах, публицистике и даже в исторических работах. Видные кадеты В. А. Маклаков, Н. И. Астров и М. М. Карпович создали концепцию потерянных возможностей. Маклаков делал акцент на позитивной динамике гражданского общества и правового государства, Карпович — на “ошеломляющих” экономических успехах начала XX века и возможности решения социальных проблем мирным путем» [9]. Эти возможности были открыты на пути мирного сотрудничества с исторической властью, которая искала возможности проведения эволюционных реформ, учета интересов всех слоев населения. Однако интеллектуальная часть общества, вырабатывающая по определению идеологические концепции, используя пропагандистские механизмы, стремилась к реализации ментальной схемы, которая, как показала практика, не имела реальной базы. Разрушенная экономическая и хозяйственная структура страны потребовала длительного и трудно-

го восстановления, а гибель людей в результате гражданской войны, болезней и голода оказалась невосполнима. Как точно и емко отмечает современный исследователь: «Вмешательство эмпирики, необходимое для создания либерально-демократического порядка (по существу — любого вида общества людей), превращает этот процесс в эксперимент. Его смысл — направленный поиск (методом проб и ошибок) политико-государственного устройства, способного поддержать и динамически производить именно те параметры опытным путем сложившейся социальной ситуации, благодаря которым решается кардинальная общелиберальная задача связи общественного порядка и субъективной свободы» [10].

С этим выводом нельзя не согласиться. «Метод проб и ошибок» — это, по сути, движение вслепую, и здесь огромное историческое значение приобретает субъективный фактор личностной ответственности политических акторов.

Следствием социально-политического эксперимента большевиков начала прошлого столетия явились следующие негативные последствия: (а) в политике: двоевластие, которое установилось после февральской революции 1917 г. (Временное правительство и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов); гражданская война — противоборство красного и белого движений; «диктатура пролетариата», провозглашенная большевиками, которая противопоставляла себя всем остальным политическим силам, даже союзникам в борьбе за власть (эсеры и меньшевики), и, как следствие — различные антисоветские движения, недовольные новой властью большевиков; различные сепаратистские тенденции — капитуляция перед Германией (сепаратный Брестский мир от 3 марта 1918 г.), в результате которого были потеряны огромные территории на западе страны;

массовые репрессии 30-х годов, ослабившие страну перед Второй мировой войной и т. д.; (б) в экономике: отмена частной собственности («Декрет о земле») и, как следствие — установление государственной монополии как во внутреннем производстве и товарообороте, так и внешней торговле — новый тип хозяйствования (на смену капиталистическому — социалистический), в результате чего управленческие и контролирующие функции оказались в руках «молодого» и неопытного государственного аппарата; национализация всех отраслей промышленности с введением «рабочего контроля» над производством и потреблением; крах налоговой системы, в результате чего резко сократились поступления в бюджет; национализация банков и создание единого Центрального банка, который из-за нарастающего темпа инфляции начал печатать деньги; введение продовольственной диктатуры — системы продразверстки, когда изымались практически все запасы хлеба у крестьян для нужд армии и промышленных центров, и, как следствие — политика «военного коммунизма», которая впоследствии была «смягчена» объявлением «новой экономической политики», как попытка материального стимула для крестьян к увеличению сельскохозяйственной продукции; (в) в духовной сфере: смена морали и нравственных ценностей, выработанных веками; появление так называемой «революционной морали», которая на первое место ставила общественные интересы, а по сути, интересы власти (если до революции семейные ценности были основаны на патернализме, то с введением новой революционной идеологии авторитет отца переставал быть непререкаемым); массовое доноительство, в том числе и на члена семьи, под лозунгом «классовой борьбы» с «врагами народа», которое поощрялось властью (предусматривалось

даже уголовное наказание «за недонесение»), и которое практически стало нормой поведения для граждан; переоценка, а точнее — новая трактовка базовых ценностей человеческого сознания — веры, свободы, равенства, справедливости, совести, патриотизма и т. п.

ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Искусственная модель управления экономикой, созданная большевиками, как и насильственная природа революционной морали, показали свою несостоятельность. Неэффективная плановая государственная экономика, которая жестко пресекала частную инициативу и рыночную систему хозяйствования, во второй половине XX века привела к застою, который официально именовался в СССР как период «развитого социализма». В результате падения цен на нефть в 1980-х годах произошел их резкий скачок на продовольственные товары, в результате чего разразился общеэкономический кризис в стране. По мнению одного из идеологов рыночных реформ в России Е. Т. Гайдара, «нам казалось, что советская экономика относительно самостоятельна и именно поэтому устойчива. На самом деле она к середине 80-х годов была сильно интегрирована в мировую и крайне от неё зависела. Причем в кооперации огромную роль играли экспорт нефти и импорт продовольствия». Таким образом, созданная большевиками политическая система была обречена на распад, что и произошло в 90-е годы XX века.

Как и в начале XX века, события конца столетия также характеризовались драматизмом и наличием пестрой палитры различных партий, объединений и движений со своими лидерами, которые образовались в результате объявления «перестройки» в стране Генеральным секретарем СССР

М. С. Горбачевым. Наиболее влиятельными в тот период были следующие: «Либерально-демократическая партия Советского Союза» (апрель 1991 г.), переименованная в 1992 году в «ЛДПР» (Либерально-демократическая партия России), с неизменным лидером В. В. Жириновским; «Коммунистическая Партия Российской Федерации» (КПРФ), созданная как Общероссийская общественная организация (февраль 1993 г.), во главе которой стал Г. А. Зюганов; Всероссийская политическая партия «Аграрная партия России» (АПР), зарегистрированная как центристская партия (февраль 1993 г.), во главе с В. А. Стародубцевым; объединение «Яблоко», созданное на основе коалиции «Явлинский — Болдырев — Лукин», как ассоциация региональных партий и движений (январь 1995 г.), главой центрального совета которого стал Г. А. Явлинский; «Наш дом — Россия» (НДР) — как движение — с лидерами В. С. Черномырдиным, В. А. Рыжковым, А. Н. Шохиним (май 1995 г.); блок «Союз правых сил», который объединил движения «Голос России», «Новая сила» и коалицию «Правое дело» (август 1999 г.), идейными вдохновителями и руководителями которых были С. В. Кириенко, Б. Е. Немцов, И. М. Хакамада.

Программные документы практически всех партий и движений данного периода, за исключением КПРФ, позиционировавшей себя как оппозиционная, имели в своей основе либерально-демократический характер (свобода торговли, либерализация цен, приватизация государственной собственности и т.п.). Единственная партия, обозначившая себя одновременно как «либеральная» и «демократическая» (ЛДПР), по сути, таковой не была. Как заметил А. А. Ширинянц, «идеологию партии составляют пять основных принципов — патриотизм, либерализм, демократия, справедли-

вость, правопорядок. При этом абсолютно неконсервативные либеральные, демократические и социалистические принципы в интерпретации партийных теоретиков «волшебным образом» становятся близкими консервативным ценностям сильного, единого и неделимого государства, свободы как результата действий сильной власти, охраняющей и защищающей своих подданных, и даже некоторым образом консервативной идее неоднородности социальной структуры» [11].

Однако формы и методы реализации идей либерализма оказались непродуманными до конца, не во всех сферах деятельности применимы, носили несистемный характер и имели лишь частичный успех. Лозунги идей свободы и равенства нередко подхватывались авантюристами, преследующими свои корыстные цели, связанные с претензиями на власть или иными предпочтениями от государства. Неслучайно эти реформы названы «шоковой терапией».

Последствия реформ 90-х годов XX века, несмотря на то, что они были инициированы официальной верховной властью, оказались такими же трагическими, как и после революции 1917 года. В русле той же логики, приведем лишь небольшое количество фактов этого нового социально-политического эксперимента, повлекшего за собой негативные последствия: (а) в политике: принятие Декларации о суверенитете: в результате ослабления монополии на власть (февраль 1990 г.) практически все союзные республики, которые входили в состав СССР, приняли решения об отделении от Союза. Появилось противостояние между консервативно настроенной частью руководства страны и либеральной, вылившееся в вооруженное столкновение между ними, вошедшее в историю страны как августовский путч ГКЧП (19–22 августа 1991 г.). Путч явился своего рода

катализатором распада СССР. Главы трех республик (России, Украины и Белоруссии) подписали Беловежские соглашения, согласно которым создавалось СНГ (Содружество Независимых Государств) как альтернатива СССР; внутривнутриполитический конфликт в самой России, как результат конституционного кризиса (октябрьский путч, в результате которого произошел расстрел Дома Советов РФ — ныне Дом Правительства РФ — в октябре 1993 г.); гражданские войны на постсоветском пространстве (этнополитический конфликт за контроль над Нагорным Карабахом между вооруженными формированиями Армении и Азербайджана, вооруженный конфликт в Приднестровье, Грузино-Абхазский и Грузино-Южноосетинский конфликты, Молдавско-Гагаузский конфликт, гражданская война в Таджикистане, Чеченский конфликт (первая и вторая чеченские военные кампании), конфликт на востоке Украины); (б) в экономике: экономический коллапс, тотальный дефицит товаров, падение промышленного производства, продовольственный кризис, неудовлетворенные спрос и потребление, перевод предприятий на самоокупаемость и хозяйственный расчет, гиперинфляция, рост внешнего долга страны, угроза дефолта; (в) в духовной сфере: введение капиталистических методов хозяйствования и как следствие — жесткие законы конкуренции без социальных гарантий со стороны государства, которые привели к изменениям моральных и нравственных ценностей в обществе (появились культ силы, денег); социальная поляризация (расслоение на богатых и бедных); отказ от государственной идеологии, в результате чего эту нишу заняли радикально настроенные оппозиционеры, заменяя ее псевдонаучными, псевдорелигиозными течениями; рост преступности, появились даже составы преступлений, которых

не было в уголовном законодательстве СССР, такие как рэкёт («модное» название вымогательства), рейдерские захваты предприятий, «крышевание» бизнеса и др. [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если провести параллель между исследованными событиями (начала и конца XX века), то можно обнаружить много общего как в объективных предпосылках (политическая и экономическая ситуации в стране и мире, материальные интересы и духовные предпочтения населения), субъективных факторах, повлиявших на ту или иную мотивацию политического поведения, так и последствиях социально-политических экспериментов.

Политическим акторам следует помнить о том, что революционные (или радикальные) изменения без глубокого анализа политической и экономической ситуации в стране, системного подхода, ментальности и политической зрелости населения, готового сознательно и активно участвовать в демократических преобразованиях с чувством морального долга и ответственности за принимаемые решения, неизбежно ведут к драматическим последствиям (человеческие жертвы, снижение качества жизни, переоценка общечеловеческих духовных ценностей и др.).

На сформулированный в начале статьи вопрос с сослагательным наклонением («Что было бы, если...?») можно ответить так: если бы тщательно и объективно (вне принудительных идеологических установок) были исследованы события начала XX века, возможно и события конца XX столетия носили бы другой, менее болезненный для страны и ее граждан характер, уроки из которых нам еще долгое время предстоит извлекать. Узловые моменты истории должны быть рассмотрены в ракурсе аксиологических границ, которые определяют

личности тех, кто ситуативно оказывает влияние на ее развитие. Глубокий анализ прошлого страны возможно позволит сделать уточнения в прогностической анали-

тике, учесть недостатки и негативный опыт политических и экономических преобразований, выработать правильные стратегию и тактику сегодняшних реформ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Талёб Н.Н. «Черный лебедь». Под знаком непредсказуемости. Москва: КоЛибри; 2012. 734 с.
2. Ольденбург С.С. Царствование Николая II. СПб: Петрополь; 1991. 644 с.
3. Денильханов А.Х. Своеобразие формирования и развития либеральных идей в России в XVII–XIX вв. *Власть*. 2016;1:95–102.
4. Пушкин А.С. - Чаадаеву П.Я., 19 октября 1836 г. Черновая редакция. Библиотека великих писателей. Под. ред. С.А. Венгерова. Пушкин. Лейпциг: Брокгауз и Эфрон; 1915. 657 с.
5. Селезнев Ф.А. Либералы и социалисты – предшественники кадетской партии. *Вопросы истории*. 2006;9:22–34.
6. Ширинянц А.А. О крестьянской свободе, дворянстве и провинциальной жизни: К.Д. Кавелин как представитель национальной формы либерализма. VIII Бартеневские чтения: Липецк; 2018. С. 101-109.
7. Ширинянц А.А. Либерализм в истории политики и мысли России второй половины XIX — начала XX вв. Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX в.: П.И. Новгородцев. Сост., вступительная статья и комм. А.Х. Денильханов. Москва: МГУ; 2012. С. 266-277.
8. Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом. Москва: Университетский Гуманитарный лицей; 1997. 150 с.
9. Мионов Б.Н. Благополучие и революции в имперской России. XVIII — начало XX века. 2-е изд., испр., доп. Москва: Весь мир; 2012. 848 с.
10. Капустин Б.Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии. *Полис. Политические исследования*. 1994;5:23–38.
11. Ширинянц А.А. Консерватизм и политические партии в современной России. *Тетради по консерватизму*. 2014;3:166-183.
12. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2014. 520 с.

REFERENCES

1. Taleb N.N. «Black Swan». Under the sign of unpredictability. Moscow: KoLibri; 2012. 734 p. (In Russ.)
2. Oldenburg S.S. the Reign of Nicholas II. Saint Petersburg: Petropavlovsk; 1991. 644 p. (In Russ.)
3. Denilkanov A.H. The peculiarity of the formation and development of liberal ideas in Russia in XVII–XIX centuries. *The Power*. 2016;1:95–102. (In Russ.)
4. A.S. Pushkin-Chaadaev P.Ya., October 19, 1836. Draft edition. Library of great writers. Ed. by S.A. Vengerov. Pushkin. Leipzig: Brokgauz and Efron; 1915. 657 p. (In Russ.)
5. Seleznev F.A. Liberals and socialists-predecessors of the cadet party. *Questions of history*. 2006;9:22–34. (In Russ.)
6. Shirinyants A.A. On peasant freedom, nobility and provincial life: K.D. Kavelin as the representative of the national forms of liberalism.

- VIII Baranovskii reading: Lipetsk; 2018. P. 101-109. (In Russ.)
7. Shirinyants A.A. Liberalism in the history of politics and thought in Russia in second half XIX – beginning of XX century // Russian social-political thought of XIX — beginning of XX century: P.I. Novgorodtsev. Comp., introductory article and comm. A.H. Denil'khanov. Moscow: MGU; 2012. P. 266-277. (In Russ.)
 8. Kuvshinov V.A. Cadets in Russia and abroad. Moscow: University Humanities Lyceum; 1997. 150 p. (In Russ.)
 9. Mironov B.N. Welfare and revolution in Imperial Russia. XVIII-early XX century. 2-nd ed., rev., additional. Moscow: Whole world; 2012. 848 p. (In Russ.)
 10. Kapustin B.G. The beginning of Russian liberalism as a problem of political philosophy. *Polis. Political studies*. 1994;5:23–38. (In Russ.)
 11. Shirinyants A.A. Conservatism and the political parties in modern Russia. *Notebooks on conservatism*. 2014;3:166-183. (In Russ.)
 12. Karpovich O.G. Global problems and international relations. Moscow: Yuniti-Dana; 2014. 520 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Асланбек Х. Денильханов, Кандидат политических наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Москва; 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4;
aslanbekk@yandex.ru

Aslanbek Kh. Denil'khanov, PhD in Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119991, Russia;
aslanbekk@yandex.ru